

Ф.И-20. Оп.1. Д.2949. Л.642–643.

- 5 Сведения о производительности горных заводов Урала за 1914–1917 гг. // ГАСО. Ф.24. Оп.16. Д.1187. Л.1–1об.
- 6 Артиллерия. Красноуфимск, 1941. С.20
- 7 ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.199. Л.9–58об.
- 8 Зауральский край. (Екатеринбург) 1915. № № 252, 265–267, 270–273; 1916. № № 3, 4–7, 119, 198–200, 286.
- 9 ГАПО. Ф.65. Оп.1. Д.167. Л.72–76об.
- 10 ГАСО. Ф.78. Оп.1. Д.998. Л.90–96.
- 11 Докладная записка П.И.Пальчинского уполномоченному Особого совещания по обороне государства по Уральскому району // ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.25. Л.1–4.
- 12 ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.24. Л.1–2.
- 13 ГАСО. Ф.73. Оп.1. Л.38–42.
- 14 Удостоверение о даче Нижнетагильскому округу н-ов П.П.Демидова военных заказов // ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.382. Л. 13–14об.
- 15 ГАСО. Ф.р-1. Оп.1. Д.238. Л.189–193; Ф.73. Оп.1. Д.397. Л.9–844.
- 16 Гаврилов Д.В. Урал в геополитической стратегии Первой и Второй мировых войн // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С.78.
- 17 РГВА. Ф.79. Оп.1. Д.1. Л.12–13об.
- 18 Зф ГАЧО. Ф.И-18. Оп.1. Д.1686. Л.55–55об.
- 19 Материалы об эвакуации оборудования Сестрорецкого оружейного завода в Златоустовский завод // Зф ГАЧО. Ф.И-20. Оп.1. Д.2955.
- 20 Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2000. С.242.
- 21 Собрание узаконений и распоряжений Временного областного правительства Урала. Екатеринбург, 1918. Отд.1. Собр. № I. Ст.12. С.3–7.

*Журавлев С.И., Банникова Н.Ф.
(Самара)*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В 1905–1907 гг.

До 1905 г. неписанные традиции флота запрещали морякам в офицерских собраниях затрагивать две темы: религию и политику. Причем «политика» трактовалась весьма расширительно, под этим подразумевалась не только критика существующего государственного устройства, но и критика профессиональных недостатков царивших непосредственно в морском ведомстве. О полной аполитичности морских офицеров в

первом ее значении свидетельствуют типичные для того времени дневниковые записи лейтенанта А.С.Зарина относящиеся к 1905 г. Он отмечал, что он сам и его товарищи были не в состоянии разобраться в «легионе политических партий», цели которых были для них совершенно непонятны. А далее констатировал, что морские офицеры «совершенно не подготовлены к этим вещам»¹.

Однако горечь поражения в русско-японской войне заставила моряков отказаться от второго значения «политики», ведь причина этих поражений во многом и происходила из-за никуда не годных порядков, царивших до войны в морском ведомстве. Уже непосредственно на Дальнем Востоке делаются первые попытки осмыслить и обобщить военный опыт. Так, на отряде крейсеров контр-адмирала О.А.Энквиста, интернированном в Маниле на Филиппинах после Цусимского сражения, регулярно проводились собрания офицеров всех кораблей для разбора боевых действий на море. Такие собрания, как правило, проходили в кают-компаниях крейсера «Аврора» под председательством капитана 2 ранга П.П.Левицкого (командира крейсера «Жемчуг»). Офицеры откровенно высказывали свои мнения и анализировали причины постигших русский флот неудач. Критике подвергался боевой состав флота, органы его управления, организация, боевая подготовка и принципы комплектования личным составом. Результатом этих собраний явился обобщенный лейтенантами А.В.Зарудным, И.В.Миштовтом (оба с крейсера «Оле») и Г.К.Старком (с «Авроры») обширный доклад «Каким быть флоту», отправленный адмиралом Энквистом в Петербург, в Главный морской штаб².

Впрочем, новый морской министр адмирал А.А.Бирилев к подобным инициативам относился весьма неодобрительно. Как отмечал участник Цусимского сражения, лейтенант с эскадренного броненосца «Орел» Л.В.Ларионов: «К офицерам бывшим на войне (Бирилев – С.Ж.) продолжал относиться отрицательно – вредный элемент, занимаются критикой»³. Л.В.Ларионов также отмечал, что «к молодежи, бывшей в боях он (Морской министр – С.Ж.) тоже подозрительно относился. Если чувствовался талант в ком-либо из офицеров, а главное, если этот офицер начинал писать и критиковать – он являлся личным врагом Бирилева... Масса боевых офицеров стали сами уходить, не желая служить под началом Бирилева»⁴.

«Манифест 17 октября 1905 года» предоставил молодым флотским офицерам легальную возможность реализовать их критические настро-

ения в адрес «морского начальства». Практически сразу же вслед за выходом «Манифеста» в ноябре 1905 г. возникают и начинают организационно оформляться сразу несколько общественных организаций, среди членов которых были военные моряки. Так, вопрос о создании Лиги обновления флота был поставлен 8 ноября 1905 г., а 20 декабря уже избрала состав должностных лиц, составивший Бюро Лиги⁵. 9 ноября 1905 г. на квартире лейтенанта А.Н.Щеглова собрались его товарищи, «чтобы обсудить вопрос об организации кружка морских офицеров, интересующихся военно-морскими вопросами». На этом собрании было принято решение о регулярных – раз в неделю – заседаниях, а также были выработаны основные пункты устава будущего общества. Первоначально его планировали назвать «Общество младших офицеров флота»⁶. Позднее оно будет известно как «Санкт-Петербургский военно-морской кружок»⁷.

В конце осени 1905 г. были образованы «Общество офицеров флота» на главной базе Балтийского флота в Кронштадте⁸, «Либавское общество ревнителей морских знаний»⁹ и «Российский морской союз» в Санкт-Петербурге¹⁰.

Цели, которые ставили перед собой члены этих организаций, были в целом сходны. Так, в первом параграфе своего устава основатели «Санкт-Петербургского военно-морского кружка» писали: «Кружок имеет целью: а) взаимное содействие членов кружка к увеличению их военно-морских знаний; б) разработку военно-морских наук вообще и в частности на основании опыта минувшей войны; в) обсуждение принципиальных вопросов текущей жизни личного состава флота, поскольку к тому не встретиться препятствий со стороны высшего морского начальства и г) проведение идей, разработанных в кружке, в действительную жизнь, закономерным путем»¹¹.

«Общество офицеров флота» в Кронштадте свою цель видело в «распространении знаний, полезных для морских офицеров, в поддержании среди офицеров постоянного интереса по всем отраслям военно-морского дела, следить за прогрессом этого дела и содействовать его развитию»¹².

Несколько иначе были сформулированы собственные задачи руководителей «Лиги обновления флота», которая «имеет целью всемерное содействие развитию Русских морских сил и средств до степени, соответствующей требованиям безопасности и пользы Отечества и к под-

держанию их на уровне мирового прогресса»¹³. «Российский морской союз» был создан в Санкт-Петербурге «с целью распространения во всех слоях населения Империи сознания необходимости обладания военным флотом, вполне соответствующим ее задачам, и развитие интереса к морю и морскому делу, а также содействия росту морских сил Империи»¹⁴.

Идентичность целей и задач, вновь создаваемых организаций, стали причиной попытки Законодательной части Главного морского штаба (ГМШ) унифицировать подобные документы и создать единый образец устава для аналогичных обществ. «И тогда у начальства явилась идея выработать один нормальный устав, для всех могущих образоваться таким образом обществ», – сообщил капитан 2 ранга М.М.Римский-Корсаков 13 марта 1906 г. на очередном заседании «Санкт-Петербургского военно-морского кружка»¹⁵.

В данном случае члены «Кружка» отклонили предложение чиновников из Законодательной части ГМШ, сославшись на то, «что таким путем создается нежелательное однообразие». Однако реальная причина несогласия морских офицеров с чиновниками из ГМШ была в другом. Принципиальным вопросом для них стал вопрос о том, кто может быть членом данных обществ. И если «Лига обновления флота», стремясь максимально расширить свои ряды, декларировала, что «членами Лиги могут быть все полноправные русские граждане, без различия пола, уплатившие в кассу Лиги годовой взнос в размере 2 рублей», причем «состояние в других обществах, не служит препятствием вступлению в число членов Лиги»¹⁶. То для вступления в «Санкт-Петербургский военно-морской кружок» помимо взносов необходимо было принадлежать к морскому ведомству: «Членами кружка могут быть все, состоящие на действительной службе адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры флота и корпусов Морского ведомства, офицеры по адмиралтейству и морские врачи»¹⁷. «Общество офицеров флота» в Кронштадте помимо офицеров действительной службы среди своих членов допускало и отставных офицеров¹⁸.

Причины разницы в подходах к членству в этих организациях крылись в соображениях секретности: «На заседания кружка допускаются только лица военного звания, для уверенности в сохранении военной тайны, а по особу приглашению бюро кружка допускаются и прочие лица»¹⁹. Сами участники только закончившейся русско-японской войны они очень серьезно относились к вопросам секретности. Такой подход

к решению поставленных задач был характерен для сугубо офицерских организаций: «Общество офицеров флота» в Кронштадте, «Либавского общества ревнителей морских знаний», «Санкт-Петербургского военно-морского кружка» и «Черноморского военно-морского кружка».

Иное дело «Лига обновления флота и «Российский морской союз». У истоков «Лиги» стояли члены IV (военного и морского) отдела Императорского русского технического общества. Именно оно и «присоединившиеся к нему лица пришли к заключению, что прежде всего следует возбудить интерес к морским вопросам в самых широких кругах населения и вместе с тем предоставить ему возможность принять посильное участие в деле обновления нашего флота, как материальном, так и духовном»²⁰. Поэтому и основателями «Лиги» были люди уже не молодые и не имевшие к военно-морскому флоту непосредственного отношения: отставной генерал-майор Н.Н.Беклемишев; инженер-механик, надворный советник В.К.Черепанов; инженер-технолог В.М.Катышев; присяжный поверенный И.В.Лапин. И гражданских лиц в «Лиге» было больше, чем военных. Причем, вступавшие в ряды «Лиги», как правило, принадлежали к обеспеченной части русского общества – буржуазии. В связи с этим «Лигу интересовали прежде всего вопросы материальные: о месте строительства будущего флота, о распределении будущих заказов на флот и т.д.»²¹.

В отличие от «Лиги обновления флота» «Российский морской союз», созданный в известной мере в противовес «Лиге» по своему составу был более аристократичным. Среди его учредителей были два великих князя (Александр Михайлович и Михаил Александрович), флаг-капитан императора Николая II адмирал К.Нилов, первый и пришедший ему на смену морские министры, адмиралы А.А.Бирилев и И.М.Диков²². Председателем «Российского морского союза» был выбран тайный советник С.В.Рухлов (будущий министр путей сообщения – С.Ж.), который старался привлечь в свои ряды и действующих членов правительства, и видных политических деятелей из числа депутатов Государственной Думы²³.

Тем не менее, все вновь создаваемые организации имели общее стремление действовать в строгом соответствии с действующим законодательством. Так, например, члены «Российского морского союза», подавая свой устав на подпись управляющему министерством внутренних дел, сочли необходимым снабдить §2, где речь шла о способе достижения поставленных целей, особым примечанием: «В деятельности своей Союз под-

чиняется существующим узаконениям и распоряжениям Правительства»²⁴. Уже 16 декабря 1905 г., т.е. спустя чуть больше месяца после первых организационных собраний, управляющий министерством внутренних дел П.Дурново утвердил устав «Российского морского союза», который начал свою официальную деятельность. Деятельность «Общества офицеров флота» в Кронштадте и «Либавского общества ревнителей морских знаний» тоже осуществлялась «с разрешения подлежащего начальства»²⁵.

Доказательством того, что морские офицеры не были равнодушны к процессам, происходившим в стране, свидетельствует протокол собрания «Санкт-Петербургского военно-морского кружка» от 21 ноября 1905 г. Председатель «Кружка» капитан 2 ранга М.М.Римский-Корсаков «возбудил вопрос своевременно ли теперь в виду тяжких Севастопольских событий (восстание на крейсере «Очаков» – С.Ж.) образовывать общество офицеров для разработки военно-морских вопросов». Мнение большинства офицеров высказал лейтенант Е.А.Беренс, который считал, что «в данное время нельзя оставаться в стороне от событий, надо пытаться их разрешить соединенными силами всего офицерства. Мы заслужим справедливый упрек, если не попытаемся бороться за наши морские принципы, за влияние над командой, которая вырывается из наших рук революционерами»²⁶. Ему возразил лейтенант А.Н.Подгурский: «Эта задача нам непосильна, разве можно бороться с движением охватившим всю страну?» Поддержал Подгурского и лейтенант А.В.Колчак: «Начальнический состав флота в эту войну оказался не на высоте технических знаний и поэтому потерял доверие своих подчиненных. Все наши беспорядки во флоте именно от потери доверия к начальству. Мы можем оказать содействие флоту на этом поприще, вовлекаясь же на текущие события, мы вступаем на скользкую почву»²⁷.

Итогом этого политического самоопределения стал компромисс. В соответствующий параграф устава общества был добавлен 4-й пункт, гласивший, что целью занятий общества будут «также те вопросы текущей жизни личного состава флота, против обсуждения которых не встретиться препятствий со стороны морского начальства»²⁸.

Сходны были и средства достижения поставленных целей у вновь создаваемых организаций. Так члены «Общества офицеров флота» в Кронштадте собирались устраивать заседания, «на которых делаются и обсуждаются доклады, сообщаются статьи русские и иностранные по военно-морским вопросам, обсуждаются затрагиваемые докладами воп-

росы, по которым постановляются решения»²⁹. Кроме того, были предусмотрены лекции «приглашенных для сего лиц, известных своими знаниями по вопросам, имеющим отношение к морскому делу». Уставы «Санкт-Петербургского военно-морского кружка» и «Лиги обновления флота» также предусматривали проведение заседаний с докладами, лекции и собрания. Лекции при этом могли носить характер как частный — только для членов организации, так и публичный, — т.е. для всех желающих.

Кроме «устного распространения, путем докладов и сообщений, в среде офицеров флота»³⁰, предусматривалась также и издательская деятельность. Члены Кронштадтского общества планировали выпускать «Журнал общества офицеров флота»³¹, а в Санкт-Петербурге должен был выходить «Сборник докладов Санкт-Петербургского военно-морского кружка»³² «Лига обновления флота» издавала популярный журнал «Море» и даже планировала проведение специальных литературных конкурсов с премиями для сочинений, затрагивающих морскую тематику³³. А «Российский морской союз» помимо денежных премий для подобных конкурсов предусматривал еще и особые медали³⁴. Также правление «Лиги обновления флота» и «Российского морского союза» планировали проведение выставок, организацию музеев и библиотек, посещение судостроительных заводов, морские плавания и экскурсии.

Таким образом, главным средством для достижения целей, поставленных перед собой вновь создаваемыми организациями, становится пропаганда. Или как достаточно точно выразился первый председатель «Санкт-Петербургского военно-морского кружка» М.М.Римский-Корсаков: «Пропаганда наших идей одно из могущественнейших средств распространить их в обществе»³⁵.

Однако, была и своеобразная специфика, которая позволяет разделить подобные организации на два вида. Если «Лига обновления флота» и «Российский морской союз» работали постоянно, то «Санкт-Петербургский военно-морской кружок», «Общество офицеров флота» в Кронштадте и «Либавское общество ревнителей морских знаний» свои заседания проводили в период с октября по апрель. Дело в том, что с мая по сентябрь начиналась судоходная кампания, и строевые офицеры флота уходили в море. Поэтому в это время их регулярные собрания не могли осуществляться и деятельность тех организаций членами которых были только морские офицеры («Санкт-Петербургский военно-морской кружок», «Ли-

бавское общество ревнителей морских знаний», «Общество офицеров флота» в Кронштадте) делилась на летний и зимний периоды.

Тем не менее, летний период не был для морских офицеров временем бездействия. Например, члены «Санкт-Петербургского военно-морского кружка» 28 апреля 1906 г. на своем последнем перед началом судовой кампании заседании наметили следующую программу: провести «некоторые опыты и наблюдения», выводы из которых должны быть сделаны в зимний период. Для пропаганды идей разработанных в «Санкт-Петербургском военно-морском кружке» на отряды действующего флота были отряжены специальные эмиссары: на Кадетский отряд – лейтенант В.Н.Черкасов; на Минный отряд – лейтенант В.Н.Кротков; на Отряд корабельных гардемарин – лейтенант Н.А.Подгурский; на Отряд обороны – лейтенанты А.Н.Кирилин и М.И.Никольский; на Отряд подводного плавания – лейтенант С.Н.Власьев.

В период 1905–1907 гг. деятельность сугубо офицерских организаций и организаций сочувствовавших возрождению флота показывает, что последние были более многочисленными. Так, членами «Либавского общества ревнителей морских знаний в этот период было 14 морских офицеров³⁶. Членами-учредителями «Санкт-Петербургского военно-морского кружка» выступили 28 чел.³⁷ А в «Российском морском союзе число членов превысило 400 чел.³⁸

В 1905–1906 гг. членами «Санкт-Петербургского военно-морского кружка» было проведено 17 заседаний³⁹. А в 1906–1907 гг. 27 собраний⁴⁰. В то время как «Лига обновления флота» в 1906 г. провела 42, а в 1907 г. 35 заседаний⁴¹. Примерно в такой же пропорции соотносились и издательские возможности данных организаций. И если 1-й том «Сборника докладов Санкт-Петербургского военно-морского кружка» был выпущен тиражом в 100 экземпляров⁴², то становится вполне понятной гордость председателя «Лиги обновления флота» Н.Н.Беклемишева, который заявлял об «особо интенсивной издательской деятельности» своей организации в 1906–1907 гг., когда было издано и разослано до 300000 листов, брошюр и книг⁴³.

Однако, в условиях Российской империи значимость той или иной общественной организации определялась совсем не масштабом ее деятельности, а близостью к «высшим сферам». Поэтому присутствие среди членов «Российского морского союза» великих князей Александра Михайловича и Михаила Александровича автоматически делало эту орга-

низацию выразителем официальных интересов морского ведомства. Тем более, что и создавалась она по примеру Германского флотского союза, влиятельной организации по пропаганде взглядов немецкого морского министерства⁴⁴. Попытки же председателя «Лиги обновления флота» отставного генерал-майора Н.Н.Беклемишева привлечь к работе своей организации депутатов I и II Государственной Думы делали его в глазах морского министра «политиканствующим генералом из бывших деятелей «торгового мореплавания и портов»⁴⁵.

Другим видом преимущества, проистекающего из близости к «высшим сферам» пользовались члены «Санкт-Петербургского военно-морского кружка». Они составляли большинство офицеров созданного весной 1906 г. Морского генерального штаба (МГШ). Тем самым, благодаря своему служебному положению, они получали возможность идеи, разработанные на заседаниях «Кружка», представлять на рассмотрение самого высокого морского начальства, включая морского министра, председателя Совета министров и императора Николая II.

Подводя итоги, следует отметить, что в период 1905–1907 гг. в России возникло несколько общественных организаций членами которых могли быть морские офицеры, состоящие на действительной военной службе. Анализ процесса их формирования позволяет сделать следующие выводы:

Такие организации как «Лига обновления флота», «Российский морской союз», «Общество офицеров флота» в Кронштадте, «Либавское общество ревнителей морских знаний» и «Санкт-Петербургский военно-морской кружок» ставят перед собой задачу воссоздания морского могущества Российской империи, утраченное в годы русско-японской войны и первой русской революции;

Эти организации своих целей стремятся достичь только легальными средствами. Ни о какой «политике» не может быть и речи, т.к. все их участники не принимают революцию как способ решения проблем («Для флота революция гибель»⁴⁶);

Все эти организации условно можно разделить на два вида. Во-первых, это организации с самым широким общественным представительством, и морские офицеры составляют меньшинство их членов. Подобные организации стремятся изменить сложившееся в русском обществе негативное отношение к флоту и перспективам развития военно-морского дела. К таким организациям относятся «Российский морской союз»

и «Лига обновления флота». Во-вторых, это организации, закрытые для гражданских лиц, членами которых являются только морские офицеры. Наряду со стремлением изменить негативное общественное мнение в пользу флота, они преследуют чисто профессиональные задачи – повышение образовательного уровня морского офицерства, выяснение причин прошлых неудач, исправление этих недостатков морского ведомства, что в итоге должно привести к возрождению Российский военно-морской флот «на началах более научных, более систематизированных, чем это было до сих пор»⁴⁷;

В период 1905–1907 гг. заметно стремление официальных властей удержать данное движение под своим контролем и «бюрократизировать» его, вписать в уже существующую иерархию государственных учреждений;

Каждая из созданных в 1905–1907 гг. организаций в русле общей задачи восстановления военно-морских сил Российской империи пыталась решать и свои собственные, конкретные задачи. Так, «Российский морской союз» демонстрировал близость к престолу и выступал пропагандистом официальной точки зрения морского министерства. «Лига обновления флота» отражала точку зрения русской буржуазии, связанной с военным судостроением и рассчитывавшей на получение определенной прибыли от военных заказов. «Либавское общество ревнителей морских знаний» выступало ярким поборником и популяризатором идеи подводного плавания. Для организаций подобных «Санкт-Петербургскому военно-морскому кружку» приоритетными были задачи сугубо технические и профессиональные: реорганизация управленческих структур морского ведомства, оптимизация боевой подготовки флота, разработка систематической судостроительной программы. Возможно, именно это и сделало «Санкт-Петербургский военно-морской кружок» самой заметной среди созданных в 1905–1907 гг. общественных организаций морских офицеров и позволило именно ему оказать наибольшее влияние на процесс восстановления Российского императорского военно-морского флота в 1905–1914 гг.

Примечания

- 1 Цит. по: Поленов А.А. Крейсер «Аврора». 1987. С.139–140.
- 2 РГА ВМФ. Ф.763. Оп.1. Д.379. Л.90–94.
- 3 ОР РНБ. Ф.422. Д.2. Л.85.
- 4 Там же. Л.77. См. также: Приказ по морскому ведомству № 314 от 7 декабря 1906 г. «В дополнение к приказу от 22 января 1906 г. № 14, и в согласии с

положением Совета Министров, предлагаю принять к руководству по Морскому ведомству нижеследующее: Состоящие на службе в Морском ведомстве офицерские и классные чины, лица, занимающие штатные должности по вольному найму, мастера заводов и адмиралтейств, морское духовенство и все нижние чины, принимающие участие в противогосударственной агитации, подлежат немедленному увольнению со службы...» // Морской сборник. 1907. № 1. С.15. По-видимому, адмирал Бирилев критику в адрес своего ведомства рассматривал как «противогосударственную агитацию».

- 5 РГА ВМФ. Ф.466. Оп.1. Д.1. Л.32.
- 6 РГА ВМФ. Ф.703. Оп.1. Д.2., Л.3.
- 7 Циркуляр Главного Морского Штаба № 300 от 19 сентября 1907 г. // Морской сборник. 1907. № 9. С.33.
- 8 Циркуляр Главного Морского Штаба № 180 от 27 мая 1906 г. // Морской сборник. 1906. № 6. С.29.
- 9 РГА ВМФ. Ф.417. Оп.2. Д.2462. Л.42.
- 10 От Российского Морского Союза // Морской сборник. 1907. № 1. С.10–11.
- 11 Устав С.Петербургского военно-морского кружка // Морской сборник. 1907. № 9. С.33.
- 12 Устав Общества офицеров флота // Морской сборник. 1906. № 6. С.29.
- 13 РГА ВМФ. Ф.466. Оп.1. Д.1. Л.7.
- 14 От Российского Морского Союза // Морской сборник. 1907. № 1. С.10–11.
- 15 РГА ВМФ. Ф.703. Оп.1. Д.2. Л.38.
- 16 Там же. Ф.466. Оп.1. Д.1. Л.7(об).
- 17 Устав С.Петербургского военно-морского кружка // Морской сборник. 1907. № 9. С.34.
- 18 Устав Общества офицеров флота // Морской сборник. 1906. № 6. С.29.
- 19 РГА ВМФ. Ф.703. Оп.1. Д.2. Л.3.
- 20 РГА ВМФ. Ф.466. Оп.1. Д.1. Л.2.
- 21 Беклемишев Н.Н. Восстановление русской морской силы на внутренней базе. СПб., 1907. С.11, 13, 17.
- 22 Шацкило К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.85.
- 23 РГА ВМФ. Ф.420. Оп.1. Д.113. Л.30–39.
- 24 РГА ВМФ. Ф.417. Оп.1. Д.3559. Л.10.
- 25 Устав Общества офицеров флота // Морской сборник. 1906. № 6. С.46.
- 26 РГА ВМФ. Ф.703. Оп.1. Д.2. Л.6.
- 27 Там же. Л.6(об).
- 28 Там же. Л.7(об).
- 29 Устав Общества офицеров флота // Морской сборник. 1906. № 6. С.43.
- 30 Устав С.Петербургского военно-морского кружка // Морской сборник. 1907. № 9. С.33.

- 31 Устав Общества офицеров флота // Морской сборник. 1906. № 6. С.43.
- 32 РГА ВМФ. Ф.703. Оп.1. Д.12. Л.81.
- 33 РГА ВМФ. Ф.466. Оп.1. Д.1. Л.7.
- 34 РГА ВМФ. Ф.417. Оп.1. Д.3559. Л.10.
- 35 РГА ВМФ. Ф.417. Оп.1. Д.3630. Л.3.
- 36 РГА ВМФ. Ф.417. Оп.2. Д.2462. Л.40.
- 37 Устав С.Петербургского военно-морского кружка // Морской сборник. 1907. № 9. С.38–39.
- 38 РГА ВМФ. Ф.420. Оп.1. Д.113. Л.30–39.
- 39 РГА ВМФ. Ф.417. Оп.2. Д.2462. Л.23–26.
- 40 Годовой отчет Санкт-Петербургского военно-морского кружка за 1906–1907 гг. // Морской сборник. 1907. № 7. С.2.
- 41 РГА ВМФ. Ф.466. Оп.1. Д.1. Л.3.
- 42 РГА ВМФ. Ф.417. Оп.1. Д.3619. Л.48.
- 43 РГА ВМФ. Ф.466. Оп.1. Д.1. Л.3.
- 44 Шацкило К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.229–230.
- 45 РГА ВМФ. Ф.466. Оп.1. Д.12. Л.7.
- 46 Так по воспоминаниям Н.В.Савича оценивал революцию А.В.Колчак, один из активных организаторов «Санкт-Петербургского военно-морского кружка», а впоследствии и его председатель. См.: Савич Н.В. Три встречи (А.В.Колчак и Гос. Дума) // Архив русской революции. Кн.10. Берлин, 1923. С.174.
- 47 Протоколы допроса адмирала А.В.Колчака чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске 21 января – 7 февраля 1920 г. // Архив русской революции. Кн.10. Берлин, 1923. С.192.

*Журавлев С.И.
(Самара)*

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МОРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В РОССИИ

В научной литературе, рассматривающей вопрос о создании Морского генерального штаба в России в 1906 г., до сих пор присутствует ряд ошибочных тезисов. Так, например, исследователи А.В.Басов и М.В.Московенко считают, что инициатива его создания принадлежала Морскому ведомству. Они отмечают (не ссылаясь, впрочем, ни на какие источники), что именно морским ведомством: «Группе офицеров под руководством капитана 2 ранга А.В.Колчака (в нее входили лейтенанты А.Н.